

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-89-97

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ СЕГМЕНТ КИТАЙСКОГО “ПОЯСА И ПУТИ”

© 2022 г. И.И. Арсентьева

АРСЕНТЬЕВА Ирина Ильинична, доктор политических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru

Институт философии и права Уральского отделения РАН, РФ, 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

Статья поступила 18.05.2022. После доработки 21.09.2022. Принята к печати 01.10.2022.

Аннотация. Анализируется реализация китайской Инициативы “Пояса и Пути” в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Характеризуются изменения, обусловленные пандемией COVID-19.

Ключевые слова: Китай, “Пояс и Путь”, “Морской Шелковый путь XXI века”, Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК), экономические интересы, инфраструктурные проекты, пандемия COVID-19, китайско-американское противостояние.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-04-60337 “Оптимизация социально-экономических принципов регуляции современных обществ в контексте последствий коронавирусной пандемии”.

LATIN AMERICAN SEGMENT OF CHINA’S BELT AND ROAD INITIATIVE

Irina I. ARSENTYEVA,

ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 16, Sofia Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation.

Received 18.05.2022. Revised 21.09.2022. Accepted 01.10.2022.

Acknowledgements. The study was funded by RFBR according to the research project № 20-04-60337 “Optimization of Socio-Economic Principles of Regulation of Modern Societies in the Context of the Consequences of the Coronavirus Pandemic”.

Abstract. The Belt and Road Initiative (BRI), also known as the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, is a strategy of China’s entry into international markets through the building of land and sea trade corridors with the necessary infrastructure. According to the Chinese government’s statements, any State and any international organization can join the project that creates an inclusive cooperation platform. The aim of this article is to analyze the implementation of BRI in Latin America and the Caribbean (LAC), as well as to identify changes that occur in this process under the impact of the COVID-19 pandemic. The primary sources are statistical data, government documents, papers of international organizations and forums, think tank reports, speeches by officials, media publications, etc. In the course of the study, the following results are obtained: recent scientific works on the topic are systematized, the issues considered in them are highlighted; the main documents related to the BRI and China-LAC cooperation are listed and briefly characterized; the impact of the COVID-19 pandemic on the implementation of BRI in the region is identified. The author comes to the conclusion that, on the one hand, the BRI is a kind of rebranding of China’s policy towards Latin America and the Caribbean. On the other hand, this initiative strengthens China’s presence in the region. It has become especially noticeable in the COVID-19 pandemic context. In addition, there is a strategic expansion of the project itself and its goals, which may lead to a significant increase in tension between China and the USA.

Keywords: China, Belt and Road Initiative, the 21st Century Maritime Silk Road, Latin America and the Caribbean, economic interests, infrastructure projects, COVID-19, China-US confrontation.

About author:

Irina I. ARSENTYEVA, Dr. Sci. (Political Science), Associate Professor, Leading Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

Инициатива “Пояс и Путь”, состоящая из двух взаимосвязанных измерений – “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пути XXI века”, представляет собой стратегию выхода Китая на мировой рынок посредством создания сухопутных и морских торговых коридоров с необходимой транспортной, энергетической,

телекоммуникационной инфраструктурой – железные и шоссейные дороги, морские порты, воздушные гавани, нефте- и газопроводы, электросети, мобильная связь и т. д. Многие зарубежные эксперты и политики сначала восприняли ее как попытку возрождения Великого Шелкового пути, соединявшего Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и Средние века. Однако руковод-

ство КНР подчеркивает, что подобная историческая аллюзия — это скорее символ взаимодействия Востока и Запада: любое государство, любая международная организация могут присоединиться к китайскому “проекту века”, создающему географически инклюзивную платформу для сотрудничества.

В статье предлагается анализ имплементации Инициативы “Пояса и Пути” в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК). Его актуальность обусловлена, во-первых, тем, что Инициатива имеет важное значение для понимания внешнеполитических намерений и возможностей Китая, который за последнее десятилетие превратился в ведущего кредитора и строителя инфраструктуры в развивающихся странах; во-вторых, ее анализ позволяет очертить возможные контуры развития международных отношений в средне- и долгосрочной перспективе; в-третьих, отношения со странами ЛАК имеют важное значение для России. Новым фактором стала пандемия COVID-19.

БЭКГРАУНД ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти к непосредственному анализу заявленной темы, определимся с ее научной разработанностью. Библиометрические исследования дают следующую статистику: с 2013 по 2019 г. только на двух языках — китайском и английском — опубликовано почти 16 тыс. работ, посвященных “Поясу и Пути” [1]. Мы сосредоточим внимание на работах ученых КНР, ЛАК, США. На наш взгляд, подобная выборка достаточно репрезентативна, позволяет увидеть контрастные оценки и на этой основе сделать более объективные выводы.

В первую очередь выделим работы китайских авторов на английском языке, поскольку именно они предназначены не для внутреннего пользования, а для мирового сообщества. В целом исследований по латиноамериканскому сегменту “Пояса и Пути” немного, так как официально он стартовал лишь в январе 2018 г., когда на Форуме Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (далее — Форум Китай–СЕЛАК) регион был назван естественным продолжением “Морского Шелкового пути”. В этой связи отметим статью исследователей из Университета Цинхуа, анализирующих решения Форума в контексте проблем устойчивого развития [2].

Позиции большинства китайских ученых, занимающихся исследованием “Пояса и Пути” в ЛАК, не выходят за рамки *win-win* риторики, развивая концепт инклюзивной, выгодной для всех глобализации. Общеизвестно, что удельный вес развитых стран в мировой экономике сокращает-

ся, а развивающихся государств, напротив, увеличивается. Новая парадигма развития дает исторический шанс КНР и ЛАК расширить связи, в том числе посредством “Пояса и Пути” [3].

В ряде работ рассматривается практическое внедрение Инициативы, в частности возможности ее сопряжения с латиноамериканской “Инициативой по интеграции региональной инфраструктуры в Южной Америке” [4]. В коллективной монографии китайских и латиноамериканских авторов рассматриваются не только достижения, но и препятствия, с которыми сталкиваются Китай и отдельные страны региона при строительстве “Пояса и Пути”, характеризуются последствия инициативы для малых и средних предприятий [5].

Очевидно, что научный дискурс латиноамериканского сегмента “Пояса и Пути” воспроизводит в тех или иных вариациях позицию руководства КНР. В то же время внутри китайского академического сообщества ведутся осторожные дебаты о целесообразности “стратегически необдуманного продвижения вперед”. В некоторых работах высказываются опасения, что напористая внешняя политика Китая, важным элементом которой является “Пояс и Путь”, с одной стороны, может укрепить западное восприятие Поднебесной как угрозы, а с другой — привести к стратегическому перенапряжению, когда затраты на поддержание проекта превысят выгоды, которые он приносит [6].

В латиноамериканских странах количество работ, посвященных “Поясу и Пути”, постоянно растет [7, 8, 9, 10]. Президент Ассоциации аргентинцев в Китае, профессор Университетов Чанчжоу и Веракруса Э. Зоттеле, например, объясняет привлекательность проекта для латиноамериканцев еще и тем, что он обладает исторической памятью¹ [11].

В целом латиноамериканских исследователей можно разделить на две группы. Одни, признавая наличие рисков, тем не менее считают, что их можно избежать или смягчить, и акцентируют внимание на положительных аспектах: притоке инвестиций в строительство необходимой региону инфраструктуры и, соответственно, росте экономики, увеличении объемов торговли, дополнительных поступлениях в бюджеты стран ЛАК, создании новых рабочих мест, снижении зависимости от североамериканского рынка. Немаловажно и то, что Китай не занимается экспортом идеологии, не стремится к изменению политических режимов, не

¹ Со второй половины XVI до начала XIX в. торговые корабли Испании 1–2 раза в год пересекали Тихий океан, осуществляя связь между Манилой (Филиппины) и Акапулько (Мексика), которые тогда входили в состав Новой Испании. Корабли везли в большом количестве товары из Китая — шелк, специи, фарфор, поэтому их часто называли китайскими.

требует в обмен на кредиты проведения неолиберальных реформ и т. д.

Другие эксперты утверждают, что растущее присутствие КНР порождает ряд вызовов и угроз безопасности как отдельных стран, так и региона в целом. Ключевые аргументы заключаются в следующем. Контроль Китая над критически важной инфраструктурой может привести к непредвиденным последствиям. Торговля воспроизводит модель “центр—периферия”, препятствующую развитию любого промышленного потенциала, кроме добычи сырья. Несмотря на быстрый рост количественных показателей (по оценкам Всемирного экономического форума, товарооборот с 2000 по 2020 г. увеличился с 12 млрд до 315 млрд долл. [ист. 1]), около 70% экспорта стран ЛАК составляют сырьевые товары — соя, железная, медная руда, рафинированная медь, нефть. Из КНР же импортируют в основном промышленную продукцию с более высокой добавленной стоимостью. Пекин обвиняют в “дипломатии долговых ловушек” и непрозрачности кредитной политики (китайская сторона, выделяя деньги, заключает соглашения о неразглашении условий). Инвазивный характер китайских займов увеличивает вероятность дефолта (один из примеров — “страна девяти дефолтов” Аргентина, продолжающая получать китайские кредиты). Растет экономическая зависимость (так, в 2020 г. почти 39% экспорта Чили пришлось на Китай) и безработица из-за массового закрытия малых и средних предприятий, неспособных конкурировать с китайской продукцией и рабочей силой. Кроме того, китайские компании и китайско-латиноамериканские консорциумы зачастую не соблюдают трудовые и экологические стандарты.

Интерес представляют также оценки исследователей из США, поскольку регион ЛАК традиционно считался сферой влияния Вашингтона. Так, эксперты Совета по международным отношениям отмечают, что теоретически инициатива может принести позитив во многих отношениях, однако на практике риски значительно перевешивают преимущества [12]. “Пояс и Путь”, по мнению американских аналитиков, подрывает макроэкономическую стабильность, финансируя неустойчивые проекты и тем самым увеличивая долговое бремя; привязывает к углеродоемкому будущему; смещает игровое поле на основных рынках в сторону китайских компаний; способствует росту зависимости от китайских технологий; вовлекает страны ЛАК во все более тесные не только экономические, но и политические отношения с Пекином.

Несколько отличается позиция М. Майерс, директора программы “Азия и Латинская Америка” Межамериканского диалога, автора ряда публикаций по политике КНР в отношении ЛАК. В одной

из своих работ [13] она отмечает, что, несмотря на значительное финансовое присутствие, Китай не оказал серьезного влияния на общий уровень задолженности региона. В качестве примера приводятся Боливия, Гайана и Эквадор, которые с 2004 по 2016 г. увеличили свой долг перед Китаем, но их внешний государственный и гарантированный государством долг сократился. К тому же Китай в последнее время неоднократно демонстрировал готовность участвовать в реструктуризации кредитов. М. Майерс подчеркивает, что степень, в которой ЛАК выиграет или проиграет от присутствия КНР, зависит скорее от способности стран региона к координации своей политики и стратегическому планированию, нежели от официального включения в Инициативу.

К теме латиноамериканского сегмента “Пояса и Пути” обращаются также М. Ферчен, исследователь Центра глобальной политики Карнеги—Цинхуа [14], и Г. Смолл, сотрудник американского филиала Института Шиллера [15]. Последний, например, пишет, что “Пояс и Путь” воспринимается в ЛАК не как иностранный проект, а как инструмент реализации мечты о комплексном развитии и устранении бедности. Исследователь отмечает стремление Китая превратить Карибский бассейн в логистический хаб “Морского Шелкового пути”, а также анализирует вероятность реализации предложения по железнодорожному соединению Южной и Северной Америк с Евразией через туннель под Беринговым проливом.

Мнения исследователей США разнятся, но все же превалирует рассмотрение Инициативы в терминах геополитики, что в целом совпадает с официальной позицией, которую озвучил в 2020 г. тогдашний госсекретарь М. Помпео: “Коммунистическая партия Китая инвестирует в различные страны, и на первый взгляд это выглядит замечательно, а затем все рушится, когда становятся очевидными связанные с этим политические издержки” [ист. 2].

Проведенный обзор позволяет говорить об интересе исследователей к имплементации “Пояса и Пути” в странах ЛАК. Однако определенные коррективы в этот процесс внесла и продолжает вносить пандемия *COVID-19*. По данной теме в силу объективных причин пока опубликовано совсем небольшое количество работ [см., например: 1, 16].

ВКЛЮЧЕНИЕ РЕГИОНА В ИНИЦИАТИВУ

Изначально проект ориентировался на построение маршрутов из Китая в другие страны Азии, Европы и Африку, чтобы соединить развивающиеся и развитые страны в единый экономический круг. Это положение закреплено в официальных

документах, в частности в утвержденном в марте 2015 г. «Плане действий по Инициативе “Пояс и Путь”» [ист. 3]. Основной вектор деятельности — обеспечение инфраструктурной связанности, однако Китай предложил развивать также политическую координацию, беспрепятственную торговлю, финансовую интеграцию, гуманитарные связи. В документах нет упоминаний ЛАК, несмотря на быстрорастущие показатели экономического взаимодействия (согласно данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, с 2000 по 2013 г. китайско-латиноамериканская торговля выросла в 22 раза). В то же время подчеркивается, что “Пояс и Путь” не ограничивается древним Шелковым путем, он открыт для участия всех стран и международных организаций.

Строительство “Пояса и Пути” было включено в перечень ключевых задач, поставленных перед китайским правительством. Параллельно происходило укрепление контактов с ЛАК, где в качестве “опорной” диалоговой платформы Пекин выбрал СЕЛАК. В июле 2014 г. было объявлено о запуске Форума с участием КНР, а Си Цзиньпин предложил в течение 10 лет увеличить взаимную торговлю до 500 млрд долл., инвестиции в страны ЛАК — до 250 млрд.

До начала пандемии в рамках Форума Китай—СЕЛАК прошли две встречи на министерском уровне: в январе 2015 г. в КНР (Пекин) и январе 2018 г. в Чили (Сантьяго), где были приняты документы, подготовившие основу для имплементации “Пояса и Пути” в регионе, прежде всего “План сотрудничества (2015–2019 гг.)” [ист. 4] и “План совместных действий по сотрудничеству в приоритетных областях (2019–2021 гг.)” [ист. 5]. Между этими двумя встречами в ноябре 2016 г. Госсовет КНР обнародовал обновленную версию своей латиноамериканской стратегии — Белую книгу “Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна” [ист. 6]. В документе среди прочего закрепляются направления сотрудничества, определенные в пекинских документах, однако по-прежнему нет упоминаний “Пояса и Пути”.

Сравнительный анализ документов форумов Китай—СЕЛАК, определивших приоритетные сферы взаимодействия, позволяет говорить, что принципиальных различий в них нет. Правда, если в Плане 2015 г. экологическая тематика раскрывается лишь в нескольких предложениях, то в Плане 2018 г. сотрудничеству в области охраны окружающей среды и борьбе с изменением климата посвящен целый раздел. На наш взгляд, подобную риторичку диктовали и глобальная повестка (прежде всего Парижское соглашение, которое КНР ратифицировала в 2016 г.), и установки XIII пяти-

летнего плана (2016–2020 гг.), одна из целей которого — вхождение в число наиболее экологически активных стран мира. Также по итогам встречи в Сантьяго было опубликовано Специальное заявление, где официально закреплялось расширение Инициативы: «Китайская сторона... считает, что страны ЛАК являются естественным продолжением “Морского Шелкового пути” и незаменимыми участниками международного сотрудничества в рамках “Пояса и Пути”» [ист. 7].

Помимо вышеперечисленных документов отметим «Меморандум о взаимопонимании в рамках “Пояса и Пути”» [ист. 8], который подписывают с китайским правительством страны, изъявившие желание присоединиться к Инициативе. Относительно этого документа, не имеющего обязательной юридической силы, существуют разные точки зрения. Так, китайский эксперт по международному праву Ван Хэн пишет, что “Пояс и Путь” представляет собой китайскую контрмодель жестким торговым соглашениям, заключаемым развитыми экономиками [17]. По мнению чилийских исследователей Х. Морено, Д. Тэлиаса и Ф. Урдинеса, Меморандум можно расценивать как своего рода трофей китайской дипломатии, так как он не имеет ни юридических последствий, ни регулируемого процесса присоединения [18].

Схожее мнение высказывает М. Майерс: подписание Меморандума рассматривается Пекином как символический жест, особенно важный сейчас, когда Инициатива критикуется США и другими развитыми странами [ист. 9]. Нам представляется более фундированной точка зрения К. Девоншир-Эллиса, председателя правления консалтинговой компании *Dezan Shira & Associates*: не следует думать, что документ носит сугубо “косметический характер, чтобы осчастливить Китай” — он содержит семена того, что в будущем может использоваться в качестве дипломатических инструментов при настаивании на достижении соглашений в определенных областях [19].

До начала пандемии Меморандум подписали 19 стран ЛАК: Антигуа и Барбуда, Барбадос, Боливия, Венесуэла, Гайана, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Панама, Перу, Сальвадор, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка². Обратим внимание на некоторые нюансы данного перечня.

Во-первых, отсутствуют страны, которые поддерживают дипломатические отношения с Тайванем (Белиз, Гаити, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Парагвай, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия). При этом три страны разорвали отношения с Тайбэем: Панама

² Отсутствует информация о Багамских островах, хотя Китай также реализует там свои проекты.

в 2017 г., Сальвадор и Доминиканская Республика в 2018 г. Тем самым ЛАК превращается для Пекина в один из плацдармов реализации политики “одно-го Китая”.

Во-вторых, интересна география участников проекта, большинство из которых относится к Центральной Америке и Карибскому бассейну, что вызывает беспокойство Вашингтона (звучат заявления, что есть риск не только гражданского, но и военного использования портов и других объектов инфраструктуры, расположенных в непосредственной близости от границ США). Активное участие в инициативе принимают тихоокеанские страны – Чили, Перу, Эквадор. В то же время крупнейшие экономики – Бразилия³, Мексика, Аргентина, Колумбия (занимают в регионе соответственно 1–4-е места по номинальному ВВП) – не стали официальными участниками проекта⁴. Очевидно, что они опасаются конкуренции с китайскими производителями.

К тому же достаточно распространено мнение, что Китай представляет угрозу стратегического характера. Нельзя не учитывать и фактор США. Например, Мексика, второй после Бразилии торговый партнер Китая в регионе, не присоединилась к “Поясу и Пути” еще и потому, что это ухудшило бы ее и без того напряженные отношения с северным соседом, который при этом является главным торговым партнером (в 2019 г. их товарооборот составил 614.5 млрд долл.).

В-третьих, важен факт участия в инициативе Уругвая как члена МЕРКОСУР и Кубы. Присоединение Гаваны к Инициативе многие аналитики расценивают как напоминание Вашингтону о том, что Тайвань – не единственный остров, представляющий стратегический интерес.

К 2020 г. Китай стал вторым после США торговым партнером ЛАК в целом и первым, если не принимать в расчет Мексику. Заключены соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой, Перу. Китайские государственные и частные компании направляют в ЛАК крупные инвестиции. Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк развития⁵ вошли в число ведущих кредиторов региона: с 2005 по 2020 г. латиноамериканским правительствам были выданы кредиты на сумму 137 млрд долл., которые используются преимущественно на финансирование энергетических

³ Бразилия приостановила свое участие в работе СЕЛАК в январе 2020 г.

⁴ При этом они имеют двусторонние соглашения о сотрудничестве с КНР, и на их территории реализуют китайские инфраструктурные проекты.

⁵ Выдачей кредитов странам ЛАК занимаются в основном эти два “политических” банка, подчиняющиеся Госсовету КНР.

проектов. Например, китайская госкорпорация *PowerChina* реализует более 50 проектов в 15 странах региона [20].

Существенные успехи достигнуты в портовых сделках. По данным Межамериканского диалога, на конец 2018 г. около 20 портовых проектов находилось в стадии реализации или были завершены [ист. 10]. В качестве примера приведем расположенный в Перу порт Чанкай, 60% акций которого приобрел в 2019 г. гонконгский портовый оператор *COSCO Shipping Ports*. Проект стоимостью около 3 млрд долл. предусматривает строительство нескольких причалов, контейнерного терминала и связанных объектов инфраструктуры. Ожидается, что его завершение сделает Перу крупнейшим в регионе хабом, что изменит всю латиноамериканскую логистику. Карта портовых проектов по миру в целом и ЛАК в частности позволяет говорить, что в перспективе китайский “Морской Шелковый путь” может стать кругосветным.

Китайский министр иностранных дел Ван И называет строительство “Пояса и Пути” золотым ключом к будущему КНР и ЛАК. Конечно, это можно расценить как политическую риторику, однако нельзя отрицать, что проект завершил второе десятилетие XXI в. в статусе одной из крупнейших платформ международного сотрудничества. Так, в предпандемийном Форуме “Пояса и Пути”, который прошел в Пекине в апреле 2019 г., приняли участие представители более 150 стран и международных организаций, в том числе 37 глав государств и правительств.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ “ПОЯСА И ПУТИ” В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия *COVID-19*, первичным очагом которой стал китайский Ухань, не могла не сказаться на “Поясе и Пути”, поскольку введение жестких карантинных ограничений вплоть до национальных локдаунов и закрытия границ затронуло рынки труда, передвижение людей, процессы производства, логистические цепи и т. д. Это подтверждает сделанное в июне 2020 г. заявление китайской стороны, что пандемия негативно повлияла на реализацию более половины текущих проектов по всему миру.

Р. Барриос, аналитик *RWR Advisory Group*, заявил: «Мы вступаем в новую фазу “Пояса и Пути” в Латинской Америке, поскольку Китай вынужден трансформировать Инициативу... У Китая меньше денег для кредитования, и он более избирательно относится к тому, как он их использует, одновременно ему приходится справляться с внутренними экономическими проблемами» [ист. 9]. Однако Китай достаточно быстро взял ситуацию под кон-

троль. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, по итогам 2020 г. объем торговли со странами — участницами Инициативы по всему миру вырос на 1% по сравнению с 2019 г., составив 1.45 трлн долл. В 2021 г. торговля достигла самого высокого значения с 2013 г. — 1.83 трлн долл. [ист. 11]. Эти успехи можно объяснить одной из ключевых характеристик Инициативы — отсутствием жестких рамок, а значит, возможностью быстрого реформатирования под новые цели и задачи [21].

ЛАК оказался самым пострадавшим от пандемии регионом планеты в процентном соотношении населения и числа зараженных/умерших. Экстремальная острота коронакризиса вызвана не только его специфическими особенностями, но и сопряжением с другими присущими региону общественными бедами: фатальными просчетами правящих популистских режимов, глубоко укоренившейся коррупцией, огромным неформальным сектором экономики и т. д. [22].

Совокупный ВВП стран по итогам 2020 г. сократился более чем на 7%. На этом фоне усилилась значимость отношений с КНР. При этом показатели торговли в 2020 г. остались практически на уровне 2019 г.: экспорт в Китай вырос со 135.2 млрд до 135.6 млрд долл., а импорт из Китая сократился со 161.3 млрд до 160 млрд [ист. 12]. В 2021 г. товарооборот составил около 450 млрд долл.⁶ На наш взгляд, подобная динамика говорит о том, что целевой показатель 500 млрд долл. к 2025 г., о чем говорил председатель КНР Си Цзиньпин в 2014 г., скорее всего, будет достигнут раньше. В целом в 2021 г. на Китай пришлось 34% экспорта ЛАК в добывающей промышленности и 20% экспорта сельскохозяйственной продукции. Что касается последней, то пандемия вызвала существенное увеличение цен на нее, открыв тем самым новые возможности для латиноамериканских стран — производителей и экспортеров (подробнее см. [23]).

Следует отметить новый тренд китайско-латиноамериканских отношений, который проявился во время пандемии. КНР вышла за рамки традиционной роли торгового партнера и кредитора, заявив о важности “Шелкового пути здоровья” как нового направления сотрудничества и предоставив региону значительные объемы медицинской помощи. Так, в 2020 г. Китай пожертвовал товаров на сумму почти 215 млн долл. Это прежде всего тесты, аппараты искусственной вентиляции легких, маски (их распределение носило явный идеологиче-

⁶ В то же время не стоит переоценивать значимость для Китая торговли со странами ЛАК. В 2021 г. она составила менее 10% китайской торговли. Помимо США (товарооборот — 755.6 млрд долл.), в пятерку основных торговых партнеров КНР входят АСЕАН, Евросоюз, Япония, Республика Корея.

ский окрас: безусловным лидером стала Венесуэла, которой выделили почти 100 млн долл.; существенный объем помощи был оказан Кубе) [ист. 12]. В 2021 г. сотрудничество в борьбе с пандемией сосредоточилось в основном на экспорте китайских вакцин, поставки которых на январь 2022 г. превысили 1.5 млрд доз (29% всех закупок вакцин в регионе) [ист. 13].

В декабре 2021 г. состоялась 3-я министерская встреча Форума Китай—СЕЛАК, где стороны приняли “План совместных действий по сотрудничеству в ключевых областях (2022—2024 гг.)”, подтвердив тем самым курс на активизацию взаимодействия. Практически сразу после этого к “Поясу и Пути” присоединились два новых участника.

В январе 2022 г. Меморандум о взаимопонимании подписан правительством Никарагуа, разорвавшим в декабре 2021 г. отношения с Тайбэем и установившим их с Пекином. В этой связи возросла вероятность возобновления работ по Никарагуанскому каналу. И, как пишут эксперты, если “стройка века” будет завершена, то она повлияет на мировую логистику. В феврале официальным участником “Пояса и Пути” стала Аргентина. Пресс-служба аргентинского президента сообщила, что страна рассчитывает получить от Китая 23.7 млрд долл. на различные инвестпроекты. Следует упомянуть и Кубу, которая подписала Меморандум в 2018 г., однако ее участие в Инициативе фактически только начинается: 25 декабря 2021 г. стороны подписали «План сотрудничества по совместному продвижению “Пояса и Пути”». Таким образом, по состоянию на 2022 г. 21 страна ЛАК присоединилась к “Поясу и Пути”. Кроме того, в Парагвае активизировались политические дебаты об установлении дипотношений с КНР.

Если говорить о перспективных направлениях развития латиноамериканского сегмента “Пояса и Пути”, то, вероятно, это будут “Шелковый путь здоровья” и “Цифровой Шелковый путь”. Актуальность первого очевидна, особенно с учетом прогнозов, что человечество вступило в “эпоху пандемий”, а второе обусловлено тем, что с 2020 г. модель развития КНР существенно меняется. Как отмечает А.А. Дынкин и Е.А. Телегина, страна отказывается от роли “глобальной фабрики” в пользу стратегии “двойной циркуляции”, согласно которой Китай должен стать глобальным поставщиком новых технологий [24, р. 415].

Следует также обратить внимание на усиливающееся противостояние КНР и США, поскольку оно в значительной степени будет определять характер международных отношений в среднесрочной перспективе. Нет сомнений, что “Пояс и Путь” воспринимается Вашингтоном как угроза своим интересам.

Нельзя отрицать, что китайская Инициатива заполняет вакуум, возникший в результате политики США. Так, исследователь Брукингского института Т. Пикконе пишет, что Д. Трамп возродил интервенционистскую риторику “доктрины Монро”, которая явно проиграла напористой дипломатии Пекина [25]. Одним из предвыборных обещаний Дж. Байдена было покончить с пренебрежением в отношении ЛАК.

В июне 2021 г. страны G7 объявили о запуске глобальной инициативы *Build Back Better World*, чтобы обеспечить развивающиеся страны необходимой инфраструктурой (на что, по оценкам, потребуется более 40 трлн долл.) и стать “демократической альтернативой” китайским займам. В сентябре США направили делегацию в Колумбию, Панаму и Эквадор, чтобы обсудить с чиновниками, бизнесменами и гражданскими активистами инфраструктурные потребности этих стран и региона в целом. Пока это лишь идея, реализация которой находится под вопросом с учетом огромной стоимости проекта, традиционного упора Запада на экспорт демократических ценностей, текущей международной обстановки и существенного гандикапа Китая. Едва ли можно рассчитывать на то, что латиноамериканские страны разорвут связи с Китаем, но потенциальная конкуренция позволит им выбирать более выгодные предложения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

“Пояс и Путь” – инфраструктурная инициатива, призванная обеспечить широкомасштабный выход Китая на мировой рынок. Хотя проект официально берет свое начало в 2013 г., он не является

чем-то принципиально новым. Скорее это ребрендинг политики реформ и открытости в современных условиях, новая форма стратегии “идти вовне” в целях повышения статуса КНР на мировой арене. За восемь лет существования Инициатива прошла путь от регионального (евразийского) до глобального уровня: на март 2022 г. Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках “Пояса и Пути” со 149 странами и 32 международными организациями.

Пандемия *COVID-19* оказала существенное воздействие на “Пояс и Путь”, повысив его роль как механизма международного сотрудничества. По заявлениям китайской стороны, он играет важнейшую роль в стабилизации производственно-сбытовых цепочек, оказывая тем самым помощь в экономическом восстановлении разных регионов мира.

Безусловно, последствия пандемии будут ощущаться длительное время, тем более что ни одна страна не застрахована от новых волн заболевания. Однако можно с уверенностью говорить, что Пекин будет и дальше развивать латиноамериканский маршрут “Пояса и Пути”, особенно в свете происходящих сегодня событий в Европе. К этому можно относиться по-разному, но, как заявил в интервью ТАСС Х. Риос, глава испанской Обсерватории китайской политики, Китай пришел в регион надолго, “его уход – роскошь, которой никто не может себе позволить” [ист. 14]. В этой связи перед странами ЛАК стоит крайне непростая задача – выработать на национальном и региональном уровнях политику, позволяющую максимизировать выгоды и минимизировать риски взаимодействия с Поднебесной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Jenkins R. China's Belt and Road Initiative in Latin America: What Has Changed? *Journal of Current Chinese Affairs*, 2021. DOI: 10.1177/18681026211047871
- Li Yuanbo, Zhu Xufeng. The 2030 Agenda for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative in Latin America and the Caribbean. *Sustainability*, 2019, vol. 11, no. 8. DOI: 10.3390/su11082297
- Xu Wenhong. Policy Coordination between China and Latin American Countries under the Framework of the Belt and Road Initiative. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2019, vol. 12, no. 3. pp. 129-150. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-129-150
- Xiao He. Initiative for Integration of the Regional Infrastructure in South America with the Belt and Road Initiative. Fang Cai, Nolan P., eds. *Routledge Handbook of the Belt and Road*. London, Routledge, 2019. DOI: 10.4324/9780429203039-92
- Li Yihai, Zotte A. C., eds. *A New Blue Ocean. Prospects for Latin American SMEs in the Belt and Road Initiative*. Singapore, Palgrave Macmillan, 2021. 238 p. DOI: 10.1007/978-981-15-7687-4
- Pu Xiaoyu, Wang Chengli. Rethinking China's Rise: Chinese Scholars Debate Strategic Overstretch. *International Affairs*, 2018, vol. 94, no. 5, pp. 1019-1035. DOI: 10.1093/ia/iyy140
- Peters E.D., ed. *China's Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean: Conditions and Challenges*. Mexico City, UNAM, 2019. 340 p.
- Peters E.D. China's Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges. *China Currents*, 2020, vol. 19, no. 1. Available at: https://www.chinacenter.net/category/china_currents/19-1 (accessed 02.09.2022).
- Montoya M.A., Lemus D., Kaltenecker E. The Geopolitical Factor of Belt and Road Initiative in Latin America: The Cases of Brazil and Mexico. *Latin American Journal of Trade Policy*, 2019, vol. 2, no. 5, pp. 6-21. DOI: 10.5354/0719-9368.2019.56349

10. Valderrey F.J., Montoya M.A., Sánchez A. Latin America: The East Wing of the New Silk Road. *Competition and Regulation in Network Industries*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 34–62. DOI: 10.1177/1783591719853537
11. Zottele E., Zottele A.C. *Aproximaciones a la Franja y la Ruta*. Bubok Publishing SL, 2020. 208 p.
12. Lew J.J., Roughead G., eds. *China's Belt and Road Implications for the United States*. New York, CFR, 2021. 177 p. Available at: <https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/> (accessed 02.09.2022).
13. Myers M., Ray R. China in Latin America: Major Impacts and Avenues for Constructive Engagement. A U.S. Perspective. *China Currents*, 2020, vol. 19, no. 1. Available at: https://www.chinacenter.net/category/china_currents/19-1 (accessed 02.09.2022).
14. Ferchen M. The BRI in Latin America: New Wine in Old Bottle? Schneider F., ed. *Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative: Asserting Agency through Regional Connectivity*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2021, pp. 97–112.
15. Small G. Latin America and the Caribbean Bring the Western Hemisphere into the Belt and Road. Leandro F., Duarte P., eds. *The Belt and Road Initiative. An Old Archetype of a New Development Model*. Singapore, Palgrave Macmillan, 2020, pp. 319–341. DOI: 10.1007/978-981-15-2564-3
16. Foster S. Belt & Road Encircles Latin America and the Caribbean. *Asia Times*, 08.01.2022. Available at: <https://asiatimes.com/2022/01/belt-road-encircles-latin-america-and-the-caribbean> (accessed 01.02.2022).
17. Wang Heng. China's Approach to the Belt and Road Initiative: Scope, Character and Sustainability. *Journal of International Economic Law*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 29–55. DOI: 10.1093/jiel/jgy048
18. Serrano Moreno J.E., Telias D., Urdinez F. Deconstructing the Belt and Road Initiative in Latin America. *Asian Education and Development Studies*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 337–347. DOI: 10.1108/AEDS-01-2020-0021
19. Devonshire-Ellis C. Vassal States? Understanding China's Belt and Road Mo U. *Silk Road Briefing*, 13.02.2018. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2018/02/08/vassal-states-understanding-chinas-belt-road-mou> (accessed 08.02.2022).
20. Roy D. China's Growing Influence in Latin America. *Council on Foreign Relations*, 12.04.2022. Available at: <https://www.cfr.org/background/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (accessed 11.05.2022).
21. Пыжиков Н.С., Гушин Е.С. Инициатива “Пояса и Пути”: промежуточные итоги и вызовы в условиях пандемии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 3, сс. 42–51.
Pyzhikov N.S., Gushchin E.S. Belt and Road Initiative: Interim Results and Challenges during Pandemic. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 42–51. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-3-42-51>
22. Яковлев П.П. Экономические шансы Латинской Америки в постковидном мире. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 5, сс. 5–13.
Yakovlev P.P. Latin America's Economic Chances in a Post-Covid-19 World. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 5, pp. 5–13. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-5-13>
23. Yakovlev P.P. América Latina y Rusia en el mercado mundial de alimentos. *Iberoamérica*, 2022, no. 1, pp. 62–86.
Yakovlev P.P. Latin America and Russia at the World Food Market. *Iberoamerica*, 2022, no. 1, pp. 62–86. (In Span.) DOI: 10.37656/s20768400-2022-1-03
24. Dynkin A.A., Telegina E.A. Globalization and the World Order in the New Realities of the Post-COVID World. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2021, vol. 91, no. 4, pp. 414–418. DOI: 10.1134/S101933162104002X
25. Piccone T. *China and Latin America: A Pragmatic Embrace*. The Brookings Institution, July 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/research/china-and-latin-america-a-pragmatic-embrace> (accessed 10.04.2022).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's why that Matters. *World Economic Forum*, 17.01.2021. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean> (accessed 25.02.2022).
2. China Slams Pompeo for ‘Spreading Rumors’ during South America Trip. *Reuters*, 18.09.2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/uk-usa-latam-pompeo-idUKKBN2692BT?edition-redirect=uk> (accessed 14.03.2022).
3. Action Plan on the Belt and Road Initiative. *The State Council of the PRC*, 30.03.2015. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (accessed 30.03.2022).
4. China-Latin America and Caribbean Countries Cooperation Plan (2015–2019). *China–CELAC Forum*, 23.01.2015. Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/201501/t20150123_6475954.htm (accessed 02.04.2022).
5. CELAC and China Joint Plan of Action for Cooperation on Priority Areas (2019–2021). *El Salvador. Presidencia Pro Tempore de la CELAC*, 22.01.2018. 11 p.
6. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. *The State Council of the PRC*, 24.11.2016. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (accessed 12.04.2022).
7. Declaración especial de Santiago de la II reunión ministerial del Foro CELAC–China sobre la Iniciativa de la Franja y la Ruta. *El Salvador. Presidencia Pro Tempore de la CELAC*, 22.01.2018. 1 p.
8. Memorandum of Understanding (MoU) under the Belt and Road Initiative. *Belt and Road Initiative*. Available at: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative> (accessed 16.04.2022).

9. Coronavirus Reshapes Belt and Road in Latin America. *Diálogo Chino*, 30.07.2020. Available at: <https://dialogochino.net/en/infrastructure/36699-coronavirus-reshapes-belt-and-road-in-latin-america> (accessed 25.04.2022).
10. China's Transport Infrastructure Investment in LAC: Five Things to Know. *The Inter-American Dialogue*, 13.11.2018. Available at: <https://www.thedialogue.org/blogs/2018/11/chinas-transport-infrastructure-investment-in-lac-five-things-to-know> (accessed 19.04.2022).
11. Review of China's Foreign Trade in 2021. *General Administration of Customs of the PRC*. 14.01.2022. Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/63ef2d4b-d9f8-411e-8424-34a08b11e3fd.html> (accessed 25.04.2022).
12. *China-Latin America Economic Bulletin*. Boston University Global Development Policy Center, 2021. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2021/02/22/china-latin-america-economic-bulletin-2021> (accessed 30.04.2022).
13. *China-Latin America and the Caribbean Economic Bulletin*. Boston University Global Development Policy Center, 2022. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2022/03/24/china-latin-america-and-the-caribbean-economic-bulletin-2022-edition> (accessed 30.04.2022).
14. Столкновение интересов: Китай вытесняет США из Южной Америки. *TACC*, 21.01.2021.
Clash of Interests: China Is Forcing the US out of South America. *TASS*, 21.01.2021. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10508621> (accessed 07.05.2022).